

Павел Андреевич Яковлев

**Воспоминания нижнего чина
85 Пехотного Выборгского
полка о Русско-Японской
войне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яковлев П.**
Воспоминания нижнего чина 85 Пехотного Выборгского полка о Русско-Японской войне / Павел Андреевич Яковлев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 130 с.

ISBN 978-5-521-39622-1

ISBN 978-5-521-39622-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не прошло и года, со дня появленія въ свѣтъ моихъ воспоминаній, какъ уже пришлось приступить къ напечатанію настоящаго второго исправленнаго изданія.

Первый мой трудъ, съ робостью предъ-явленный на судъ читателей, свѣрхъ всякихъ ожиданій, принесъ мнѣ полное нравственное удовлетвореніе. Могъ ли я, человѣкъ съ домашнимъ образованіемъ, рассчитывать на тѣ лестные отзывы военной печати, какими подарила меня отзывчивая, родная, военная среда!.. Могъ ли я, запасный нижній чинъ, рассчитывать на представленіе къ ВЫСОЧАЙШЕЙ наградѣ, на подарки и благодарность ВЫСОЧАЙШИХЪ особъ, на офиціальное Циркулярное оповѣщеніе Генеральнаго Штаба по войскамъ!.. Нѣтъ...

Но, все это произошло такъ неожиданно, такъ быстро, какъ сказка.

Скажу въ немногихъ словахъ о цѣли изданія моей книги.

Много писалось, много говорилось, много

бросалось въ глаза незаслуженнаго бѣдной Маньчжурской арміи, но, рѣдко кто старался безпристрастно разсудить и глубоко заглянуть въ душу этой многострадальной арміи.

Моя единственная мечта, въ настоящемъ трудѣ,—дать ясное, справедливое описаніе о пережитомъ мною лично и—что выпало на долю родного Выборгскаго полка, въ которомъ люди переносили труды и лишенія, съ искреннимъ сознаніемъ святого долга.

По прошествіи четырехъ лѣтъ моей гражданской службы, перечитывая въ часы досуга свои записи, я вспомнилъ, что въ 15 ротѣ моего полка имѣлся на стѣнѣ ротной канцеляріи небольшой ящичекъ, именуемый „ротная библіотека“.

Въ этой библіотекѣ, среди разнообразныхъ учебниковъ, уставовъ, памятокъ была книга, которую всѣ въ ротѣ съ удовольствіемъ читали. Неграмотные много разъ просили прочитатъ эту книгу вслухъ. Это былъ прекрасный содержательный разсказъ стараго фельдфебеля о собственной жизни, въ которомъ, доживая свой вѣкъ въ запасѣ, онъ съ удовольствіемъ повѣствуетъ о былыхъ впечатлѣніяхъ и послѣдствіяхъ Царской службы.

Изъ темнаго крестьянина онъ сдѣлался, съ выходомъ въ запасъ, виднымъ человѣ-

Группа нижних чиновъ въ п. Влооргекатс полка.

Ли-сан-тинъ, Дъвочка-китайка, Г. Широховъ, П. Селезневъ, П. Яковлевъ,
(Китаецъ-переводчикъ), (Дочь фотографа въ Мукденъ), С. Борловъ, (Авторъ „Воспоминаній“).

комъ. Глубоко сознавая всю нравственную пользу, которую принесла ему служба, старый служака, умѣло и вѣрно подчеркнул всѣ лучшія стороны этой жизненной школы. На столько занимателенъ и правдивъ былъ этотъ рассказъ, что почти каждого заставлялъ иначе понимать жизнь и иначе смотрѣть на окружающую обстановку.

Припоминая былое впечатлѣніе слушателей, я рѣшилъ создать и изъ своихъ записей, что либо въ этомъ родѣ. Съ первыхъ же дней запаса, у меня явилось желаніе рассказать о пережитомъ, но не въ мирное, а въ военное время. Мнѣ такъ хотѣлось, чтобы и моя книжка попала въ ротныя библіотеки и, что-бы многимъ тысячамъ моихъ младшихъ собратьевъ, она рассказала о томъ, что вынесла изъ войны моя простая солдатская душа... И цѣль моя достигнута... Я счастливъ, благодаренъ и,—пусть простятъ мнѣ мои читатели, если встрѣтятъ въ изложеніи какія либо логическія неточности, потому, передъ Вами трудъ не писателя, а простой правдивый пересказъ грамотнаго русскаго солдата.

П. Я. Яковлевъ.

С.-Петербургъ, 1911 г.

„Отъ Новгорода — до Ляояна“.

Наканунъ выступленія.

7 іюля 1904 года.

Завтра выступаемъ на Дальній Востокъ.

Всѣ уже спали, когда я возвратился въ команду. Стоявшая на столѣ лампа тускло освѣщала совершенно голыя стѣны помѣщенія, когда-то казавшагося уютнымъ, довольно чистымъ и просторнымъ. Полнѣйшій беспорядокъ чувствовался во всемъ.

Повсюду валялись какіе-то ящики, сундуки, доски и только лишь на самой серединѣ, около большого стола, была сложена болѣе прилично, вся наша амуниція, приготовленная къ предстоящему походу. Все же вмѣстѣ взятое, неподготовленному взгляду напомнило бы сарай, гдѣ сваливаютъ всякій ненужный хламъ, негодный къ употребленію, и гдѣ въ данный моментъ пріютились на одну ночь всѣ эти люди, спящіе крѣпкимъ, молодымъ сномъ.

И, дѣйствительно, всѣ здѣсь находящіеся, такъ же какъ и я, пріютились временно и на одну послѣднюю ночь, а завтра, съ восходомъ солнца, будемъ ждать команды къ выступленію въ далекій, невѣдомый намъ путь...

Мнѣ почему-то совершенно не хочется спать.

Поднявъ скамейку, валявшуюся около стола, я рѣшилъ при свѣтѣ маленькой лампочки записать нѣкоторыя впечатлѣнія послѣдняго дня. Этимъ начну задуманный мною дневникъ, который рѣшилъ писать, или до послѣдней минуты жизни въ Маньчжуріи, или же до перваго дня моего возвращенія на родину послѣ войны...

Почти мѣсяцъ шла мобилизація. Сколько было хлопотъ, сколько было работы намъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ дѣйствительной службы. Но все же, какъ я думаю, было легче, чѣмъ старичкамъ запаснымъ, съ утра и до вечера наряду съ молодыми шагавшимъ по полковому плацу, оторваннымъ внезапно отъ семьи и работы. Сквозь гнетущія горькія думы о судьбѣ женъ и дѣтей, надо стараться попадать въ ногу, слушать команду и выкрикивать вразъ со всѣми различныя привѣтствія, казаться бодрыми, молодцоватыми, какъ этого требуетъ воинскій уставъ. Я часто, проходя по плацу, старался взглядываться незамѣтно въ ихъ суровыя, смуглыя лица и мнѣ становилось безконечно ихъ жалко. Но и они въ свою очередь смотрятъ на насъ, какъ мнѣ кажется, и съ недовѣріемъ и злобой, а нѣкоторые, если не ошибаюсь, какъ будто и съ презрѣніемъ. Не знаю, какъ-то мы будемъ смотрѣть другъ на друга на войнѣ...

Въ большинствѣ случаевъ запасные не допускаютъ мысли, что-бы они въ чемъ либо по службѣ, хуже дѣйствительныхъ, или мальчишекъ, какъ выражаются многіе изъ нихъ. Но они упускаютъ изъ виду, что человѣкъ, отвыкшій отъ дисциплины, забывшій службу, не можетъ сравниться съ бодрымъ, молодымъ солдатомъ, сроднившимся со службой и совершенно отвыкшимъ отъ прежней жизни, отъ семьи, отъ которой запасные пришли лишь только вчера. Прощаніе съ женой и дѣтьми у cadaго изъ нихъ еще свѣжо въ памяти, тяжелымъ камнемъ давить сердце и совершенно затмѣваетъ дѣйствительность. У большинства изъ нихъ даже жены и матери пріѣхали проводить ихъ и ко-

чуютъ въ телѣгахъ, установившись цѣлымъ таборомъ на берегу рѣки, за манежемъ. Во время ученія весь этотъ таборъ стоитъ въ сторонѣ и со слезами посматриваетъ на маршировку своихъ отцовъ и мужей...

Завтра покидаемъ городъ и двигаемся пѣшкомъ до станціи Чудово, Николаевской ж. д., до которой 60 съ чѣмъ-то верстъ. Мы должны ихъ пройти въ три дня.

Въ открытое окно слышится бой часовъ въ городѣ; вѣроятно, очень поздно... Въ душѣ тревога. Мысли какъ-то не вяжутся... Странное желаніе дожидаться скорѣе утра, — а еще только, навѣрное, часть ночи.

Я только что вернулся съ подъѣзда канцеляріи, который выходитъ въ пустой переулокъ, начинающійся отъ обнесенныхъ заборомъ огородовъ и упирающійся въ стѣну женскаго монастыря. Хотя съ подъѣзда не видно ничего интереснаго и красиваго, но намъ нравилось, собравшись въ кружокъ, подышать тихимъ, вечернимъ, свѣжимъ воздухомъ. Сидя въ кружкѣ, мы мирно бесѣдовали въ такіе вечера, а иногда и пѣли хоромъ, такъ какъ многіе изъ писарей были большіе любители пѣнія. Въ этотъ послѣдній вечеръ насъ было только трое. Засидѣлись мы долѣе всѣхъ, какъ сверстники по службѣ, которая насъ такъ сдружила, что мы чувствуемъ одинъ къ другому искреннюю привязанность. Какъ сейчасъ помню всю нашу жизнь новобранцами въ одной ротѣ. Послѣ труднаго учебнаго дня мы передъ сномъ передавали другъ другу свои мысли, горести и предположенія о предстоящей службѣ; каждый изъ насъ рассказывалъ все свое прошлое, свой взглядъ на службу и это насъ окончательно сдружило. Относясь одинъ къ другому съ нѣжной заботливостью и любовью, мы даже никогда не называли себя по фамиліи, а просто, какъ одной семьи братья, употребляли нѣжные, ласкательныя имена.

Сегодня, возбужденные предстоящимъ завтраш-

нимъ днемъ, вспомнили мы наши первые шаги по службѣ, наши успѣхи въ ротѣ, а затѣмъ и послѣднюю службу въ канцеляріи. Дѣлали разныя предположенія о своей жизни на войнѣ, и дружески общались не оставляя одинъ другого въ трудную и опасную минуту.

Выступленіе изъ Новгорода.

8 іюля 1904 г.

Рано, очень рано начался для всѣхъ этотъ памятный день. Не только у насъ, за чертою опочившаго исполина нашей древней Руси—*„Господина Великаго Новгорода“*, въ каждомъ закоулкѣ казармъ чувствовалось необычайное оживленіе, но—и во всемъ древнемъ, святомъ городѣ.

Какъ будто эту краткую ночь ни мы, ни горожане не спали, а лишь приумолкли на нѣсколько часовъ, для того, что бы въ тиши лѣтней ночи окончательно уяснить себѣ значеніе сегодняшняго торжественно-историческаго и незабвеннаго дня. Съ пяти часовъ утра жители города стали собираться въ районъ расположенія полка, чтобы посмотреть, проститься и пожелать всего добраго и хорошаго уходящимъ въ далекій путь...

Яркое утреннее солнышко свѣтило съ вышины, озаряя колѣнопреклонно молящійся полкъ, выстроенный на полковомъ плацу, въ полной боевой амуниции. Около часа длился торжественный молебенъ, послѣ котораго при громкихъ крикахъ „ура“, подъ звуки полкового марша, полкъ двинулся въ походъ по Петербургскому тракту отъ города. Народъ, стоявшій тысячной толпой по обѣимъ сторонамъ дороги, посылалъ свои сердечныя пожеланія про-